

Оксана Александрова

ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО Г. СВИРИДОВА КАК КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА

**Я пристрастен к слову как
к началу начал, сокровенной
сущности жизни и мира.**

Г. В. Свиридов.

15 лет, как ушёл из жизни выдающийся композитор современности Георгий Васильевич Свиридов. Гений XX столетия, он был и остаётся явлением громадного масштаба. Искусство Г. В. Свиридова отличается редкой внутренней гармонией, страстной устремлённостью к добру и правде и, одновременно, ощущением трагизма, происходящего от глубокого понимания величия и драматизма переживаемой эпохи. Жизнь композитора можно рассматривать как непрерывный творческий процесс, состоявший как в непосредственном сочинении музыки, так и в постоянном внутреннем культурном росте.

Глубоко национальное творчество Г. В. Свиридова, формирующее человеческую душу и требующее труда ума, даёт бесценный материал для научных исследований. Значение и место его в современном мировом музыкально-историческом процессе ещё только начинает постепенно осознаваться. Так, в Курске проводится целый ряд мероприятий, связанных с именем Г. В. Свиридова: ежегодные музыкальные фестивали, Всероссийский открытый вокальный конкурс; установлен пока единственный в мире памятник композитору; на родине Георгия Васильевича в Фатеже открыт его Дом-музей. Особое место занимает научно-практическая конференция «Свиридовские чтения», раскрывающая масштаб личности и секреты таланта великого композитора XX века¹. Раскрыть природу, проследить эволюцию, угадать

¹ Организованные Курским музыкальным колледжем им. Г. В. Свиридова в год кончины композитора (1998), «Свиридовские чтения» проводятся ежегодно, открывая новые пути для изучения его музыкального и литературного наследия. Изначально они проводились как региональные и межрегиональные. В 2005 г. конференция приобрела Всероссийский статус. Такой уровень проведения этого мероприятия стал

место творчества Г. В. Свиридова в нынешней жизни и жизни будущих поколений – такова *цель* настоящего исследования, *предмет* которого составляет вокально-хоровое наследие композитора.

Музыка Г. Свиридова стала контекстом культуры XX в. В современном музыкознании актуализируются проблемы, связанные с изучением *стиля* Г. Свиридова. В то же время, художественно-эстетическая специфика его музыки делает правомерными *культурологические* углубления музыковедческих суждений о стиле Г. Свиридова.

Свиридов уделял особое внимание вокально-инструментальным жанрам (кантата, оратория). Он осознанно называл свои сочинения кантатами, имея в виду определённые семантические признаки, устойчивые во времени. Композитор переосмыслил их и возродил жанр на качественно новом уровне, о чём свидетельствуют такие его произведения, как «Весенняя кантата», кантаты «Светлый гость», «Снег идёт».

Единение в русской хоровой музыке слова и мелодии, *слова и музыки* Г. В. Свиридов связывал с *высшей* поэзией, будь то народная поэзия или поэзия, имеющая авторство. При первом взгляде на произведения Г. Свиридова кажется, будто они сотворены до удивления просто. Откуда же такая сила впечатления, эмоционального воздействия? Оказывается, в них сочетаются трудно соединимые черты: уравновешенность и *обобщённость*, с одной стороны, и *отзывчивость на каждый нюанс стиха* – с другой. Это балансирование «между» составляет «нерв» произведения, его неповторимое своеобразие.

Именно в произведениях, связанных со словом, отразились мироозерение и мироощущение композитора.

Для славянских народов *хоровое пение* генетически связано с традиционной культурой, в которой коллективное вокальное творчество выступает носителем соборности русской души, *средоточием духовности*. Хоровой жанр в творчестве Свиридова стал естественным про-

возможным благодаря поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии Российской Федерации. Совместно с научным руководителем конференции, заслуженным деятелем искусств России, директором Свиридовского института, кандидатом искусствоведения А. С. Белоненко определяются темы конференций. Среди них: «Место творчества Г. В. Свиридова в русском и мировом музыкально-историческом процессе»; «Г. В. Свиридов. Композитор. Мыслитель. Христианин»; «Г. В. Свиридов и пути развития современной русской музыки».

должением традиционных форм народной песенности. В то же время, музыкально-поэтический синтез, осуществлённый Свиридовым, – явление, новое в русской культуре, отличающееся принципиальной современностью. Увязывая музыкальную логику с поэтической, он развил достижения таких разных художников, как М. Мусоргский и Н. Римский-Корсаков, Ф. Шуберт и К. Орф.

Музыка Г. В. Свиридова одухотворена звучанием русского слова и его смыслом, при этом композитор чувствовал и понимал значение слова и как музыкант, и как *мыслитель*. Соединение композиторского дара с писательским и философским у Г. Свиридова имело уникальное выражение.

В своих дневниковых записях Георгий Васильевич продолжил тот особый род русской литературы и философии, который представлен «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского, «Окаянными днями» И. А. Бунина, «Нашими задачами» И. А. Ильина. Для его суждений характерны широта ракурса, глубина трактовки творчества композиторов, решительность и бескомпромиссность ниспровержения традиционных воззрений; ему присущи сила аналитической мысли, смелость и убедительность музыкально-эстетического анализа, мощь аргументации, диалектичность мышления, эмоциональность и экспрессивность изложения.

Г. В. Свиридова волновали высокие этические и эстетические проблемы, его творчество – это размышления большого мастера. В своих высказываниях, сохранившихся в дневниковых записях, интервью, воспоминаниях современников, в теленовеллах Н. Ряполова «Музыка и Душа», композитор предстаёт перед нами как глубокий мыслитель, как человек, имеющий своё видение картины мира. Для нас философские высказывания Свиридова являются не только демонстрацией его глубоких и ценных мыслей об искусстве, но и примером высокой нравственной позиции музыканта в современном мире. В своих мыслях и высказываниях Свиридов был решителен, точен, порой категоричен. Его суждения – это, прежде всего, *попытка определения своего направления* в современном музыкальном процессе, своего места в истории русской музыки.

Главным ориентиром в работе композитора явилось творчество русских классиков – М. Глинки, А. Даргомыжского, М. Мусоргско-

го, А. Бородин, Н. Римского-Корсакова, П. Чайковского, С. Рахманинова. Г. Свиридов в своих дневниковых записях не раз отмечал устремлённость творчества С. Рахманинова к духовным корням русской культуры, проводил параллель «Мусоргский-Рахманинов» в связи с корневой «русскостью» и духовной наполненностью их музыки [13, с. 178, 198]. В одной из последних тетрадей 1994 г., подводя итог всему сделанному, композитор подчёркивает, что отечественные классики оставили в наследство не только свои немеркнущие произведения, но и, шире, – «прекрасный, выразительный русский музыкальный язык – неоценимое богатство» [13, с. 476]. Композитор определяет свой *путь вперёд как осознанное движение к классике*. Он подчёркивает, что «всё же решился (через головы своих знаменитых предшественников) протянуть руку Глинке и Чайковскому, Даргомыжскому, Мусоргскому, Бородину, Корсакову и Рахманинову» [13, с. 43].

Композитор задумывался о будущем русской музыки и считал, что искусство вернётся к извечным «простым истинам», к своей первостепенной роли – «быть выразителем внутреннего мира человека в его поиске и стремлении к идеалу, к естественной речи» [6, с. 25]. Он верил в *духовное* предназначение искусства, его возвышающую и преобразующую силу. Одна из центральных тем его размышлений – как философа и как музыканта – *проблема духовности* искусства, о котором он писал: «Искусство – то, чем питаются духовно» [13, с. 60]. Созерцание «духовными очами» помогало ему постигать смысл бытия, суть вещей в мире. Рассуждая о духовности культуры, он отмечал, что искусству в целом его соотечественники придают особенное значение, и подчёркивал: «Мы верим в его духовное предназначение, возвышающую и преобразующую силу» [12, с. 60].

Вопросы духовности, религии, национальной традиции в русской культуре волновали его на протяжении всей жизни. Не стремясь создать целостную философскую концепцию, он, тем не менее, своими размышлениями о важнейших духовных проблемах естественно влился в общее русло русской философской мысли, которая берёт своё начало в трудах отцов православной церкви и продолжается в работах славянофилов и русских философов XX в. Понимание музыки Свиридова, его самого как личности, и, наконец, как явления, имеет

прямое отношение к сущности и судьбам породившей его земли, нации и культуры. Существует глубокая метафизическая связь судьбы Свиридова с Россией; характерные для его мысли высота полёта, широта обзора, нетривиальность и смелость высказываний выражают качества русской культуры. В то же время, мы видим в нём нынешний ориентир «русского человека»: философия Г. В. Свиридова – явление *не этническое, а культурное и гуманитарное*, прочно связанное, с теми, в частности, широкими гуманитарными основаниями, на которых покоится *православная традиция*. Воззрения композитора базируются на основах *христианской морали*, которые по сути своей выражают общечеловеческие нравственные ценности непреходящего значения.

Г. В. Свиридов глубоко и гармонично ощущал священную, божественную природу бытия и человека – в том трагическом, страшном с нею противоречии, каковое являет реальная практика нашего существования. Художественное созерцание Свиридова – *религиозно*, вне зависимости от его идейной позиции в те или иные моменты творческой жизни. Универсальная коллизия Свиридова – *человек перед лицом «высших ценностей»*. Данная формулировка – не вполне метафора. В мире Свиридова человек на самом деле существует, действует, поступает и мыслит *перед Лицом* не только всё видящим, но и действующим. Такое представление о человеке не ново, но для Свиридова как композитора, творца, оно не только «представление», «убеждение», «идея», а – непосредственная данность его художественного опыта, являемая ему в творческом процессе. Можно сказать, что свиридовский музыкальный мир – *умозрение в слове и звуках*, воплощающее его видение жизненной правды и смысла.

В сочинениях Г. Свиридова, в частности, в кантатно-ораториальном жанре, нашла яркое отражение музыкальная традиция русской православной церкви. Как православный христианин, он стремился к возрождению традиций русской православной культуры, пробуждению «исторической памяти». Его творчество отмечено настойчивым стремлением ввести архаичное русское искусство в контекст нового времени, сделать его понятным современным исполнителям и слушателям. Сочинения Свиридова, особенно написанные на закате жизни, проникнуты глубокой и непоколебимой христианской верой, которую

он, сначала подспудно, а затем – открыто и убеждённо, нёс через всю свою жизнь и творчество. Интерес композитора к русскому церковно-хоровому искусству проявился задолго до 1990-х, когда были созданы «Песнопения и молитвы». Практически вся свиридовская музыка, начиная с 50-х, напоена интонациями русского *церковного пения*. Влияние традиций православного церковного искусства на творчество Свиридова не раз отмечали многие исследователи [2; 7; 12; 14]. Сам Георгий Васильевич в своих дневниковых записях писал *о влиянии церковного пения* на формирование его композиторского стиля, вспоминая детские впечатления от песнопений, исполняемых в курских храмах [13, с. 162–164].

В то же время, Свиридов выражал в своём творчестве Россию полно и всесторонне, во всём объёме её душевного и духовного склада, включающего самое, казалось бы, несовместимое: безудержную страстность – и «верховную трезвость ума» (Гоголь); безбрежную широту – и тончайшее изящество; стремительность – и созерцательность, «разгулье удалое» – и «сердечную тоску» (Пушкин); покой – и волю; земную крепость – и духовную жажду; гордость – и тихое смирение; простодушие – и тысячелетнюю мудрость. Ни одно из названных качеств не доминирует, всё слито в единый, целостный, гармонично устроенный мир. О его музыке можно сказать словами А. Пушкина: «Там русский дух, там Русью пахнет».

Творчество Г. В. Свиридова как представителя русской ментальности несёт в себе ту единственную и животворящую связь времён, которая не иссякнет до тех пор, пока существует память Рода, сама Традиция. Композитор демонстрирует в своём творчестве глубокое осмысление русской *устной народной традиции*. Проникая в эндогенную природу фольклора, композитор обобщает заложенные в нём жизненные и ментальные процессы, его универсальные связи со всеми явлениями жизненного мира человека, творческую и жизненную энергию вечности.

Использование фольклора в творчестве композитора отличается самобытностью. В чём же его особенности? И. Земцовский отмечает: «Одни композиторы используют фольклор сознательно, другие стихийно; кому-то он близок, кому-то чужд; одни претворяют его прямо, непосредственно, другие ассоциативно или опосредованно;

для одних фольклор – основной источник творчества, для других – лишь часть многих и равноправных; некоторых пленяет образность фольклора, иным импонирует лишь манера народного музицирования и т. д.» [5, с. 15].

Свиридову фольклор был близок, и использовал он его порой сознательно, а порой и ассоциативно, однако всегда – очень тонко и талантливо. Не чужд ему и исследовательский подход, проявляющийся через конкретное изучение и обобщение закономерностей бытования и развития устной традиции, вследствие чего композитором создаются оригинальные языково-выразительные комплексы. Как утверждает Е. Мейке, «эти комплексы встраиваются в целостную композиционно-языковую систему художника и функционируют в качестве одного из её существенных компонентов» [10, с. 1].

Сочинения Г. Свиридова, связанные со словом, представляют собой масштабное и самобытное явление в мировом музыкальном искусстве. В своём наследии на десятилетия вперёд автор осуществляет *постановку проблем духовности как вечных проблем вневременного характера*. Кантатный жанр в творчестве Г. Свиридова отмечен стремлением к *усложнённому раскрытию внутреннего мира человека*, тягой к эпичности, к символу, к мифологическому. Характерной приметой музыкальной образности кантат Г. Свиридова является состояние глубокого раздумья, созерцательной статики.

Решая проблему жанра в мировоззренческом плане, Г. Свиридов привнёс в образную систему кантаты и оратории особенности симфонического и оперного жанров, что обусловило и новое решение проблемы хора. Композитор расширил семантику жанра, его выразительную сферу, создал новые разновидности кантаты и оратории, которые И. И. Гулеско классифицирует следующим образом: *ораториальное действо* – «Патетическая оратория» (по В. Маяковскому); *вокально-симфоническая поэма типа оратории* – «Поэма памяти Сергея Есенина»; *камерная кантата лирико-эпического типа* – «Курские песни», «Снег идёт» (по Б. Пастернаку), «Весенняя кантата» (по Н. Некрасову), «Ночные облака» (по А. Блоку); *концерт для хора типа вокальной симфонии* – «Концерт памяти А. Юрлова», *концерт для хора типа хоровой симфонии-оратории* – «Пушкинский венок» [3, с. 7].

Свиридовская линия характеризуется стремлением к синтезу традиционных жанровых черт с хоровыми принципами русской историко-эпической оперы, особенностями многочастных вокальных циклических композиций с подключением симфонических принципов, преимущественно в качестве внутренних, не выводимых на поверхность, свойств формообразования. Вокально-симфонические опусы Г. Свиридова находятся в русле современного искусства, общего процесса синтеза и взаимообогащения жанров, ассимиляции форм, ломки жанровых перегородок, дающей новые типы контраста, разные планы-пласты действия, лаконизм и концентрацию приёмов. Как отмечает И. Гулеско: «В кантатно-ораториальном творчестве 60–70-х годов был рожден новый тип художественного мышления, связанный, прежде всего, с новаторскими открытиями Г. Свиридова» [3, с. 16].

Новизна свиридовской кантаты – в её образно-смысловой многозначности, контрастной ассоциативности, в расширении семантических функций жанра. Наблюдается стремление композитора к глубокому и разнообразному отражению индивидуальных черт его духовного мира, к новым способам эмоционального воздействия. Его духовные прозрения проявляются в новой символике *интонационной семантики*, в новой организации циклической *формы*, в новой простоте музыкального времени и пространства в *фактуре*.

Г. Свиридов, по сути, разработал новые эмоционально-семантические системы, типы тематизма, темброво-гармонические и ритмо-фактурные комплексы. Композитор прибегает к расширению арсенала выразительных средств: применяет фоническую трактовку аккорда вертикали, уделяет повышенное внимание темброинтонации как звукообразу, в рамках тематизма, где силён элемент речевой декламационности в синтезе с песенностью. Таким образом его хоровой стиль обогащается приметами нового; при сохранении общих индивидуально-стилевых констант он расширяет свою палитру.

Авторская концепция репрезентирует философско-культурологические и искусствоведческие воззрения композитора, проявляющиеся на *разных уровнях* музыкальной организации: драматургическом, композиционном, тематическом.

В музыкальном плане своих произведений Г. Свиридов выступает в роли *композитора-драматурга*. В сочинениях 1970 гг. определяется

новый подход композитора к слову, демонстрирующий обобщённость поэтической идеи, *сквозное драматургическое и музыкальное развитие*. «**Весенняя кантата**» (1972) на стихи Н. Некрасова «в народном духе» состоит из четырёх частей, связанных *в единый вокально-инструментальный* пласт. Интерпретация фольклорного текста осуществляется с позиции опосредованного опыта работы композитора с устной народной традицией. Весь семантико-интонационный комплекс фольклорного текста выступает как обобщённый выразитель идеи в авторском прочтении поэтического образа, продиктованного спецификой поэзии Н. Некрасова.

Музыкальная образность вокальных и вокально-инструментальных жанров творчества Г. Свиридова заключена в необычном тематизме тембрового полисемантического типа, получающего символическую многомерность и позволяющего выявить множество подтекстов. Тематизм Свиридова обращён к истокам отечественной культуры как к Единому, Цельному. Композитор апеллирует к разным стилевым пластам музыки во всём исторически многослойном объёме.

Анализируя стилевые направления в русской музыке второй половины XX ст., можно утверждать, что «*поли*»-тенденции выступают как неотъемлемое свойство всех уровней организации художественного творчества Г. Свиридова. Они проявляются в его *полистилистической* направленности – во взаимопроникновении устной традиции и её авторского осмысления; в *полифункциональном* подходе – смещении прямых функциональных значений фольклорного текста, его символов в сторону эстетического, философского и музыкального обобщения, в полифункциональной трактовке хора; в использовании *полисемантического* метода – переосмыслении значения символики обряда, мифологического мировосприятия, репрезентации авторской концепции семантических построений. Продолжают этот ряд черты музыкального стиля Свиридова, которые продиктованы самой спецификой фольклорного текста. Это: полиладовость (следование ладовой переменности и ладовому сопоставлению устоев, присущих устной традиции; семантика первоинтонаций – ч. 4, ч. 5, м.-б. 3), полиинструментальность (звуковое подражание народной манере игры, использование традиционных музыкальных инструментов од-

современно с классическим составом камерного оркестра, хоровая темброрегистровка); а также – присущая современному стилю композиторского хорового письма *полифактурность* (наслоение различных фактурных пластов, сонористика).

Выводы. Музыкальный мир Г. Свиридова существует и сегодня как феномен эпохи. В условиях современного плюрализма стилей высокое искусство композитора остаётся доминантой в эпико-лирическом направлении. Оно поражает своей духовностью, глубиной символов, способностью обобщения извечной сути национального мироощущения. Для Г. Свиридова как художника характерны высокая гражданская позиция, обострённость сопереживания, чувство любви к родной земле. Глубинная духовность пронизывает все уровни кантат Г. Свиридова. «В моей музыке отразились искания русской души», – отмечал композитор [6, с. 23]. В своих произведениях он проповедовал вечные идеи Справедливости и Добра; в то же время, понимая текущие запросы, искал средства для решения сиюминутных задач, потому что, как настоящий художник и философ, способен был не только видеть настоящее, но и предвидеть будущее.

Очевидна образно-смысловая многозначность творчества Г. Свиридова. Философское, эстетическое и музыкальное осмысление прямых функциональных значений фольклорного текста ведёт к трансформациям значений символики мифологического ряда его сочинений.

Творчество Г. Свиридова является, в своём роде, универсальным, поскольку композитор вовлекает в свою музыку всего человека, говоря на языках всех сфер чувственного восприятия, ума, души и духа. В хоровой музыке композитора наглядно проявляется живое начало соборного творчества, направленного на синергию дольнего и горнего, человека и Бога. Отказ от узкого, эгоцентрического понимания цели музыкального искусства привёл композитора к открытию его синергийной парадигмы – через способы самопознания и пути Богообщения.

Г. В. Свиридов для нас сегодня – не только гениальный классик XX в., но и мерило высшей простоты и истины в русском музыкальном искусстве. Уход гения, как ни трагичен он для общества и культуры, стимулирует и многие её жизнеспособные элементы. Его идеи продолжают развиваться и обогащаться культурными деятелями по-

следующих поколений. Творчество великого композитора остаётся источником, питающим прогресс мировой культуры. Гении не умирают, они живы, пока живо человечество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верба О. О. *Вариантность как особенность музыкального мышления Г. Свиридова [Текст] / О. О. Верба // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов. Композитор. Мыслитель. Христианин» : материалы II Всероссийск. науч.-практ. конф. — Курск: Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2006. — С. 17–21.*
2. Верба О. О. *Кантата в творчестве Г. Свиридова: особенности трактовки жанра [Текст] / О. О. Верба // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов и судьбы русской культуры (к 10-летию со дня смерти композитора)». Материалы IV Всероссийск. студенч. конф. : [ред. кол. Л. И. Чунихина, М. Ю. Артемов, Р. Ю. Григорьян, Е. Н. Яковлева]. — Курск: Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2008. — С. 92–94.*
3. Гулеско И. И. *Музыкальная поэтика Георгия Свиридова как новый тип художественного мышления [Текст] / И. И. Гулеско // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов. Композитор. Мыслитель. Христианин». Материалы II Всероссийск. науч.-практ. конф. — Курск : Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2006. — С. 14–16.*
4. Гулеско И. И. *Хор в кантатно-ораториальных произведениях Г. В. Свиридова (принципы хорового мышления) [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.03. — К. : ИИФЭ им. М. Рыльского, 1980. — 25 с.*
5. Земцовский И. *Фольклор и композитор. Теоретические этюды [Текст] / И. Земцовский. — Л. : Сов. композитор, 1978. — 176 с.*
6. *Книга о Свиридове. Размышления. Высказывания. Статьи. Заметки [Текст] / сост. А. Золотов. — М. : Сов. композитор, 1983. — 282 с.*
7. Лунева А. Н. *Философские взгляды Г. Свиридова в контексте русской духовной культуры [Текст] / А. Н. Лунева // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов и судьбы русской культуры (к 10-летию со дня смерти композитора)» : Материалы IV Всероссийск. студенч. конф. : [ред. кол. Л. И. Чунихина, М. Ю. Артемов, Р. Ю. Григорьян, Е. Н. Яковлева]. — Курск : Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2008. — С. 31–36.*
8. Масловская Т. *О национальной сущности произведений Г. Свиридова [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. : 17.00.03 / Т. Масловская. — Л., 1989. — 24 с.*

9. Масловская Т. Об эпической сущности вокально-симфонических произведений Свиридова [Текст] / Т. Масловская // Книга о Свиридове. Размышления. Высказывания. Статьи. Заметки / сост. А. Золотов. — М. : Сов. композитор, 1983. — С. 151–164.

10. Мейке Е. Исследовательский подход советских композиторов к музыке устной традиции (творчество 1960–80-х гг. [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Е. Мейке. — Ташкент, 1990. — 22 с.

11. Петренко Л. Г. Свиридов и И. Ильин о судьбах русской культуры [Текст] / Л. Г. Петренко // Свиридовские чтения: «Г. В. Свиридов. Композитор. Мыслитель. Христианин». Материалы II Всероссийск. науч.-практич. конф. — Курск : Изд-во ФГУ «Курский ЦНТИ». — 2006. — С. 61–64.

12. Полякова Л. Свиридов как композитор XX века [Текст] / Л. Полякова // Книга о Свиридове. Размышления. Высказывания. Статьи. Заметки / сост. А. Золотов. — М. : Сов. композитор, 1983. — С. 185–202.

13. Свиридов Г. Музыка как судьба [Текст] / Г. Свиридов ; сост. А. С. Белоненко. — М. : Молодая гвардия, 2002. — 798 с.

14. Свиридовские чтения: «Духовно-нравственные основы русской музыкальной культуры» [Текст] : Материалы межрегиональн. студенч. конф. ; под ред. М. Ю. Артемова (отв. ред.), Л. И. Чунихиной, Р. В. Белецкой. — Курск : Изд-во Ин-та повыш. квалиф. и переподготовки работников образования, 2005. — 137 с.

УДК 78.071.2 : 78.087.68

Ирина Коновалова

ИСКУССТВО АРАНЖИРОВКИ В ХОРОВОМ ТВОРЧЕСТВЕ Ю. И. КУЛИКА: АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Современные реалии художественно-исторического бытия украинской культуры актуализируют направленность исследовательской мысли на изучение самобытных явлений отечественного музыкального искусства и постижение творческого мира выдающихся личностей, художественное наследие которых является подлинным национальным достоянием. Важнейшим ракурсом научно-теоретического осмысления представляется освещение творческой деятельности ма-